

Ренат Беккин

Доктор экономических наук, кандидат юридических наук Ренат Беккин, статья которого «Штрихи к портрету мусульманских общин на Карельском перешейке» была опубликована в №3/2014, является также автором литературных произведений: в 2002 году вышел роман «Ислам от монаха Багиры», в 2014 году – роман «Хава-ля»; рассказы, повести, эссе публиковались в журналах «Дружба народов», «Нева», «Новая Юность», «Урал» и других.

Счастливчик

Нервы у меня совсем ни к черту стали. По пустякам огорчаюсь. То жена холодный суп принесла, то дед один в автобусе по ноге моей прошелся, не вздрогнув, и слова оскорбительные в мой адрес произнес. Я потом весь день о нем, об этом старикане, думал. Склонял его, дьявола, как мог, да что уж греха таить, вмазал я ему даже пару раз. По лицу. Мысленно, конечно. А вот на прошлой неделе мальчишки под окном в футбол затеяли играть. Сколько я тогда натерпелся! Как на угольях сидел, ни о чем помыслить не мог, ждал, что вот-вот услышу звон стекла, и влетевший без всякого спросу кожаный шар большой ударит меня в грудь.

И всякий раз, как что-то подобное приключалось, голова моя словно в обруч стальной становилась одета. И обруч этот неумолимо сжимался по мере нарастания угрозы. Ни душ холодный, ни натирание висков яблочным уксусом не могли меня от этого обруча избавить.

Однако я – человек деятельный и не

привык смиренно подставлять голову под слепой топор судьбы. Стал я усиленно искать спасение от всего этого. Друг Колька присоветовал: это у тебя сосуды шалят. После сорока бывает у многих. Нервы у тебя ни к черту, значит. Тебе надо сосудорасширяющее что-нибудь. Вот хоть... коньяк.

Ну что же, коньяк – вещь хорошая, особенно если неподдельный, и если меру знать. А я меру знаю. Я даже когда в картишки перекидываюсь с друзьями, знаю, когда следует остановиться.

Ну и стал я по совету Кольки немного употреблять. Не ради удовольствия, а исключительно для здоровья. Накапаю в маленькую рюмочку на доньшко. Самую малость: я же не пьяница какой-то!

Жена увидела это однажды и огорчилась страшно.

– Да ты же сопьешься, – говорит, – натурально: сопьешься.

– Не волнуйся, – отвечаю я ей. – Не сопьюсь.

– Нет, сопьешься! – не унималась жена. – Ты ведь раньше не пил. Что случилось? Расскажи, что тебя беспокоит.

Она у меня такая: если пристанет, не отделаешься, пока не выполнишь все, что она просит.

Ну, рассказал я ей про обруч стальной, череп мой сжимающий, про тоску, которая иногда так в горло вцепится, что в самую пору удавиться. А тоска моя безо всякого опоздания вслед за тем обручем приходила всякий раз.

– Удавиться?! – закричала в ужасе жена. – Так: завтра ты идешь к врачу.

– Да не пойду я к врачу, – попытался отмахнуться я. – Ты сама подумай: приду я к нему, и что он скажет? Отправит меня в желтый дом. И все. Буду потом, как осел, с волчьим билетом. Права отберут и на дачу не смогу даже свозить тебя. Не вариант.

Жена призадумалась.

– Слушай, я знаю, в чем тут дело: ты

просто устал. Может тебе отдохнуть надо?

– Отдохнуть? Я не против. Только как? Куда ни плюнь – везде расстройство.

– В санаторий тебе надо, – вскричала жена, обрадовавшись своему открытию. – У нас как раз на работе предлагали путевки. В «Голубое озеро». Поедешь?

– С тобой?

– Нет, один. Я не смогу. У меня отчет. Конец месяца.

– А что я там делать буду?

– Как что? Отдыхать, дышать свежим воздухом. Процедуры разные проходить. У этого санатория профиль как раз – нервные болезни лечить. Они там тебя за пару недель на ноги поднимут.

Я задумался.

– Когда путевку брать? – спросила жена.

– Давай с понедельника, со следующего. Как раз первое число. Начало месяца!

– Только ты должен дать мне обещание, что не будешь пить. До санатория.

– А после?

– После тебе и самому не захочется. Ведь ты не пьяница?

– Вроде нет.

Я обещал, что не буду пить. В самом деле: я же не пьяница какой-то! Поначалу нормально было, ничего так. Но потом опять этот обруч стальной откуда-то взялся. В магазине меня тетка одна обругала за то, что я туфли ходового размера взял – последнюю пару, а она мужу на день рождения приобрести хотел. Обозвала она меня самыми гадкими словами. А с виду приличная женщина, романтичная даже, если приглядеться. Надушена, как полагается...

Сдавил меня тогда обруч мой и не отпускает. Бросил я этой женщине в физиономию туфли и выбежал на улицу, а она мне во след такое слово вернула, что я не решусь приводить его здесь.

В общем, хорошо, что на следующий

день в санаторий уехал, иначе, как пить дать: слетел бы с катушек.

До санатория добрался нормально. Электричкой. Разгадывал в дороге кроссворды. Подивился памяти своей на длинные и умные слова...

За КПП прибывших в санаторий встречал гипсовый Ленин, спрятанный за двумя голубыми елями. В том, что это именно он, а не кто-нибудь другой, можно было удостовериться, подняв еловые лапы. Вождь указывал рукой в сторону выхода. На КПП мне сообщили, что административный корпус находится «слева от Ленина».

– Можно мне самый тихий номер, который у вас есть? – спросил я у администратора санатория, оформлявшую мне путевку. – Чтобы людей поменьше было кругом. Я по нервной части, знаете. Нервы ни к черту.

– Хорошо, – отвечала женщина, – мы вам спокойного соседа подберем, Вашего возраста. Непьющего. Интеллигентного, вроде Вас.

– Какого еще соседа? – всполошился я, почувствовав, что обруч коснулся моей головы.

– Как какого? Вашего, разумеется!

– Зачем мне сосед?

– Вы, что, мужчина! У Вас же номер на двоих.

– Как на двоих?! – вскричал я в полный голос.

– Да не волнуйтесь Вы так. На двоих, самый дешевый. За полторы тысячи в день.

Нужна, стервь, намудрила!

– Нет, Вы уж мне на одного дайте, пожалуйста! – взяв себя в руки, пробормотал я.

– Тогда Вам придется доплатить. За проживание в одно лицо.

– Хорошо, только чтобы тихо было. Понимаете?

Женщина стала что-то смотреть в своем компьютере.

– Да Вы счастливчик, мужчина. Есть у нас один номер. Крайний, в конце коридора. Там тихо должно быть. Пройдите в кассу.

Мой номер и в самом деле поначалу показался мне тихим. Главное, что вдали от лестницы и холла с телевизором, где днем и ранним вечером старухи смотрят сериалы, а поздно вечером мужики – футбол с пивом в обнимку.

Сам номер выглядел скромно, но опрятно. Там было все, что нужно одному немолодому мужчине: одна кровать, один стул, один стол, одна чашка и одна чайная ложка. Обои были местами оборваны, на потолке в неестественных позах прилипли трупки убитых комаров.

– Обычное дело, – сказал я себе. – Где комары, там и их мертвые тела.

Я принялся распаковывать чемодан и вдруг услышал где-то совсем рядом хриловатый женский голос. Точно говорившая находилась в одном со мной номере. Я в страхе принялся шарить глазами вокруг. Номер был пуст. Голос продолжал звучать. Я заглянул под кровать. Никого!

– Ну чё ты, приезжай, давай. Жду тебя, котик... очень... конечно... ты че!

Я прильнул к стенке: разговор определенно происходил в соседнем номере. Это не сильно успокоило меня. Не может же быть такой слышимости между номерами, даже если стены между ними картонные!

Я подошел к шкафу и распахнул дверцу, чтобы повесить намокшую от волнения рубашку, но не смог довершить начатого и замер, с вешалкой в руке. Прямо передо мной, в полный рост в профиль стояла девушка в одном нижнем белье! В руке она держала мобильный телефон одного цвета с ее скромным одеянием.

Одна из створок в задней стене шкафа отсутствовала, а сам шкаф выступал в роли перегородки между двумя номерами.

ми, заменяя собой едва ли не половину отсутствовавшей стены.

Девушка, не замечая меня, продолжала громко разговаривать по телефону, прерывая свою беседу наглым смехом. Так смеются обычно толстухи и пьяные студентки, обучающиеся по техническим специальностям.

– Ты представляешь, я сейчас в одних трусиках... Угадай!.. Нет... Фу! Ты что!.. Пошляк!.. Нееет!

Я больше не мог наблюдать за всем этим. Обруч уже был надет на мою голову.

– Девушка! – решительно произнес я.

Девушка вздрогнула и зачем-то бросилась к входной двери.

– Кто там?

– Эй, девушка, это я... я здесь! – я постучал по задней стене шкафа – той, которая была в наличии и заменяла часть стены.

Девушка, наконец, поняла, откуда доносился мой голос, обернулась и на цыпочках подошла к шкафу. Глаза наши встретились. Вслед затем раздался крик: «Маньяк!»

– Я не маньяк, девушка, просто я хотел...

– Что ты хотел, извращенец сраный?! – продолжала голосить девушка.

Обруч крепко сжал мою голову.

Я с силой захлопнул дверцу шкафа, и она отвалилась.

Ну, вот! Теперь даже та маленькая перегородка, ограждавшая меня от шумливой соседки в белье, пала. Я снова увидел ее, и не думавшую одеваться.

Она продолжала беседовать по телефону, только уже не тем игривым тоном, как прежде.

– Да ничего, котик! Все нормально! Тут маньяк какой-то за стенкой живет, сломал стенку между нашими комнатами, руки ко мне потянул... я не знаю... Приезжай скорее! Милицию? Хорошо!

Этого еще не хватало! Я сбежал вниз и

на ходу обратился, глотая некоторые буквы, к кастелянше на ресепшен: «У вас там девушка по номеру голая расхаживает. Мне неприятно, знаете ли, и кричит еще на меня, как пантера! Примите срочные меры, а то я за себя не ручаюсь»

– По Вашему номеру расхаживает? – с участием спросила кастелянша.

– Нет, не по моему! По своему!

– Так что Вам тогда за дело? Пусть ходит.

– Мне дело до этого есть, потому как между моим номером и еёним перегородка отсутствует полностью. То есть мы с ней как бы в одном номере проживаем, получается.

– Как нет перегородки? Шкаф же имеется. И вообще что Вы хотели за полторы тысячи в день? Отель класса «люкс» с видом на Средиземное море? Или виллу на Мальдивских островах?

Обруч сдавил меня так, что стало тяжело дышать. Почувствовав, что я в таком состоянии многое могу натворить, женщина взяла миролюбивый тон и добавила: «Вы не волнуйтесь, мужчина, шкафчик мы Вам починим. Идите пока к Вашему лечащему врачу на четвертый этаж. Она Вам процедуры пропишет, а то времени-то уже смотрите сколько».

Что ж, к врачу – так к врачу. Всяко лучше, чем в номере сидеть и на грубости незаслуженные нарываться.

– Что беспокоит, молодой человек? – спросил меня толстая врачиха с усами в несвежем халате.

– Нервы у меня слабые, ни к черту. Стрессы вот кругом. Выпивать даже стал, жена расстраивается, плохо, говорит, дело твое.

– С женой, значит, у Вас проблемы? – почему-то обрадовавшись, подхватила врачиха. – Но теперь это поправимо. Вам сколько? Сорок. Типичная ситуация... Но, не нужно расстраиваться. Вы просто счастливчик! Вам очень повезло. У нас есть замечательный препарат

израильский – для лечения простатита. . .

– Но у меня нет простатита, – возразил я.

– Мужчина, ну что Вы мне слова не даете сказать, ей Богу! Вы попробуйте сначала, потом мне спасибо скажете. Тут один дедушка недавно несколько процедур себе заказал, потом прибежал ко мне с букетом черемухи, говорит: «Спасибо вам, дорогой доктор, я себя теперь лет на восемнадцать чувствую. В плане противоположного полу...»

– Но у меня нет проблем ни со своим, ни с противоположным полом!

– Мужчина, хуже не будет. Вот я Вам смотрите, пока мы беседуем, сколько процедур бесплатных выписала, вы уж возьмите одну платную. Потом благодарить будете.

– Сколько это стоит? – холодно спросил я.

– Триста, дорогой. Я вам две по сто пятьдесят выпишу. Понравится – приходите еще.

– Хорошо.

– Теперь можете идти делать процедуры, – сказав это, усатая врачиха посмотрела на часы. – Если успеете, конечно. У нас некоторые процедуры, до одиннадцати только, другие – до обеда.

Я поспешил к лечебному корпусу, сжимая в руке выданную мне врачихой санитарно-курортную книжку. Первым пунктом в этой книжке значились минеральные ванны.

– Сегодня процедуры не будет! – объявила мне медсестра, девушка карликового роста с огромными красными ушами, словно ее только что поздравлял с днем рождения весь санаторий.

– Почему?

– Мужчина, Вы с Луны, что ли, свалились? Объявления не читаете в столовой?

– Я еще не был в столовой, только сегодня прибыл.

– А-а-а, – снисходительно протянула

девушка, – во всем поселке с утра газ отключили. Все только об этом и говорят.

– Простите, а при чем тут газ?

– Вы как маленький прям, мужчина! – вновь вспыхнула девушка. – Нечем воду подогревать, вот и нет воды потому!

«Кто бы говорил про маленьких», – со злобой пробормотал я.

Но делать нечего. Полистал я свою книжку и постановил, что пойду плавать в бассейн. Там газ не нужен. Он, как мне сообщила врачиха, находился под открытым небом и работал до самого вечера.

У входа в бассейн я увидел невероятно полную женщину в большой белой футболке и едва выглядывавших из-под нее шортах, что-то пытавшуюся сотворить с замком.

– Простите, как мне пройти в бассейн?

– Никак, – отвечала женщина, не удостоив меня взглядом.

– Почему?

– Почему? Почему? По качану! Помогите лучше с замком справиться вместо того, чтобы идиотские вопросы задавать. Сюда давите. Да не сюда! Сюда!

– Спасибо, – произнесла толстуха, немного подбрав, после того как мы оба, замазюкавшись, управились с замком. – Вы, что, не знаете, сегодня же день медика – наш профессиональный праздник! Раз в году бывает. Имеем право отдохнуть.

Я не знал, что отвечать.

– Но, – наконец выдал я из себя.

– Да Вы не переживайте так, мужчина, не конец света! – засмеялась хозяйка бассейна. – Завтра приходите пораньше, после завтрака, часов в девять, людей не так много будет. А то днем дети приходят, от них шум как в Аду стоит. Потом после обеда и тихого часа – старики подгребают, от них вонь какая-то невероятная идет. Больные даже жалуются. Один дедуля с гангреной вчера приходил – справки у него все в порядке, как не

пустить. Не имею права не пускать. «Зачем тебе, дед, бассейн?» – спрашиваю. А он смеется, усы поглаживает. Мне бы, говорит, ножки только в воде помочить. Я, говорит, пловец неважный. Отплавал свое уже.

– А как часто Вы меняете воду в бассейне? – спросил я.

– Когда как. Иногда раз в неделю. Иногда чаще. Вот вчера как раз и поменяли. Повезло Вам, мужчина.

– А сегодня никак нельзя поплавать? Я бы быстро.

– Нет, никак нельзя. Мне бежать уже надо. У нас КВН в три часа будет, я бы осталась еще на часик, но у меня там главная роль, репетировать надо. В три часа в развлекательный корпус приходите. Будет смешно. Обещаю. Придете?

– Может быть...

Я заглянул в свою книжку. Минеральные ванны отменяются. Бассейн – тоже. Что там еще? Тренажерный зал. Что-то настойчиво говорило мне, что и там меня поджидает разочарование.

В пустом спортивном зале я увидел только матрасы и теннисный стол без сетки. У входа за столиком сидела крепкого вида женщина. Перед ней стояли песочные часы и лежала книга «Все о мужчинах, их слабостях и достоинствах». Она откусывала большие куски от зеленой пупырчатой груши.

– Простите, а где сами тренажеры? – спросил я, подождав, пока она посмотрит на меня.

– В соседнем корпусе «Солнышко».

– Простите, как Вы меня назвали?

Женщина отложила книгу.

– Вы чего, издеваетесь, что ли? Корпус так называется: «Солнышко». За углом находится. Нашелся тут Петросян...

– Простите, а где здесь у вас заниматься можно? – спросил я в «Солнышке» у девушки с большим зелеными глазами и большим армянским крестом, висевшим поверх медицинского халата.

Девушка внимательно изучила меня и игриво произнесла: «А что бы Вам хотелось?».

– На тренажерах позаниматься.

– На тренажерах, – разочарованно повторила вслед за мной девушка. – Так их еще зимой в соседний корпус перетасили.

– Но я только что оттуда. Нет там никаких тренажеров. Они меня как раз к вам отправили.

– Ничего не знаю. У нас их тоже нет. Спрашивайте там, у нас и забрали и никто нам отчета не давал, где они теперь.

И вновь открыл я свою книгу жизни на ближайшую неделю, уже не надеясь отыскать там что-либо хорошее. Я снова загляну в свою санитарно-курортную книжку: массаж шейно-воротниковой зоны.

За столом в массажном кабинете восседала пожилая женщина, совершенно лысая и пила чай из граненого стакана с подстаканником. То, что она женщина, я догадался по огромному бюсту. Правая рука у нее была перевязана.

– Тебе чего, молодой человек? – спросила она.

– Мне бы... массаж.

– Ты сегодня, что ли приехал?

– Да.

– Счастливый ты, однако, парень. Руку я, видишь, сломала вчера, начали мы день медроботника досрочно отмечать, ну я и поскользнулась вчера у бассейна, – она подняла перебинтованную руку и потрясла ей в воздухе. – Через неделю или полторы приходи. Рука как новая будет. Вот тогда я тебе задам жару!

– Так я всего на неделю приехал.

– Ну, тогда прости, – сказала массажистка и громко заржала. – Я бы могла, конечно, тебя одной рукой помассировать, но только завтра. Сегодня точно пас. – Она посмотрел на часы, висевшие на стене.

– КВН? – спросил я.
 – Ага, приходи. Я там петь буду.
 – Я сюда лечиться приехал, а не песни слушать, – пробормотал я, обращаясь к списку прописанных мне процедур.

Вакуумный массаж... Что, если и в самом деле неплохая штука? Все равно деньги заплачены...

Очереди перед кабинетом не было. Медсестра вежливая, миловидная, брюнетка, на французенку похоже – берет только не хватает.

– Раздевайтесь, трусики снимайте, – сказала она ласково, а сама колбу какую-то вазелином смазывает. – Мошонку придерживайте, чтобы не засосало.

– А что будет, если засосет?

– Больно будет. Садитесь лучше на эту салфеточку. Когда погаснет табло, посчитайте до тридцати, потом снова нажмите эту красную кнопку, и так семь раз.

Не стал я дожидаться конца этой экзекуции. Только погас огонек, содрал я с себя колбу, вытер, что следует, салфеткой, на которой сидел, и побрел одеваться. Чувство у меня было, словно меня по самым нежным местам сотни разъяренных гномов бенгальскими огнями лупили...

Самое время попробовать фиточай. Это в самом конце коридора. В фитобаре «Здоровье».

Перед моим носом стояло несколько огромных чайников с прилепленными к ним скотчем бумажками. Рядом с чайниками находился аппарат для приготовления кислородного коктейля:

– Мне фиточай и кислородный коктейль, пожалуйста, – обратился я к бойкой медсестре, умудрявшейся одной рукой изготавливать коктейль, а другой ставить какие-то закорючки больным в их книжечки. Все столики в фитобаре были заняты визжавшими и толкавшими друг друга детьми.

– Вам коктейль не положен, мужчина, – услышал я в ответ.

– Как не положен?

– Так, не положен. Нет тут коктейля в Вашей книжке.

– И что же мне делать, если я коктейль хочу?

– Заплатите внизу и пейте, сколько влезет.

Я спустился вниз. У кассы стояла очередь, человек десять.

– Куда это Вы лезете, мужчина? – сказала мне беременная женщина, стоявшая у самой кассы. – Считаете себя умнее других?

– Нет, что Вы! Просто я тут уже утром стоял, – начал оправдываться я, – мне просто за коктейль заплатить, без сдачи. Вот пятнадцать рублей.

– Ишь, какой умный! Всем тут без сдачи, – прорычал усатый дед в выцветшей военной рубашке и погрозил мне пальцем.

– Тут все когда-то в очереди стояли, мужчина, – сказало мне несколько человек хором.

– Да я...

– Не хулиганьте, молодой человек, встаньте в очередь, от греха подальше. Тут люди нервные, знаете ли, – посоветовал мне какой-то добрый самаритянин.

Я попытался что-то возразить, огрызнуться, но взглянув на лица больных пошел прочь. Обойдусь без коктейля...

Что еще прописала мне моя усатая докторша?.. Ароматерапия.

Перед помещением, где проходили сеансы ароматерапии, толпился народ. Дети кричали, старики и старухи что-то бубнили себе под нос, недобро шаря по сторонам глазами.

Каким-то чудом я успел занять свободное кресло, опередив на полсекунды какого-то мальчишку лет пяти. Мальчишка заплакал и куда-то убежал.

Когда все расселись, медсестра попросила выключить мобильные. Больные полезли в карманы и сумки.

– Сегодня у нас будет пихта, – пре-

дупредила медсестра и включила расслабляющую музыку из серии «Звуки дикой природы».

Поначалу я сидел, закрыв глаза, но вскоре понял, что уже перестаю ощущать все, что происходит рядом. Вскоре я и в самом деле задремал. Мне грезилось, что я лежу на циновке в хижине, слушая, как тропический ливень стучит по твердой земле у входа в мое неприятное, но чертовски уютное жилище. Мне хорошо. Я счастлив, но вдруг эту идиллию разодрал звонок мобильного телефона. Дождь прекратился, хижина развалилась, а голову мне сковал обруч, невесть откуда образовавшийся в сказочных джунглях.

– Чтоб тебя, – прошипел я. – Телефоны выключать надо!

Телефон вскоре затих, а я попытался закрыть глаза и успокоиться. Кажется, дождь опять начал моросить, я уже было стал различать контуры моей хижины, вновь неизвестно откуда возникшей, как вдруг услышал подле себя чей-то мощный, сопровождаемый присвистом и легкими стенаниями храп. Кто это посмел проникнуть в мое жилище на краю света и при этом издавать такие негармоничные звуки?!

Я открыл глаз и увидел старуху, откинувшуюся в кресле. Ее беззубый рот был широко раскрыт. Оттуда вырывались те звуки, которые заставили меня вернуться из дремучих джунглей в кабинет ароматерапии.

– Просите, – осторожно, чтобы не привлекать внимание других больных, принимавших процедуру, я дотронулся до старухино локтя.

Старуха продолжала храпеть.

– Бабуля! – произнес я у старухи над самым ухом и взял ее за плечо.

– А, что?! – встrepенулась старуха.

– Вы просто храпели и кричали во сне, – шепотом пояснил я.

Старуха некоторое время глядела на

меня, потому вдруг распахнула свой рот и громко закричала: «Мерзавец, я так сладко спала!»

– Простите, ради Бога...

– Я наконец-то смогла спокойно уснуть, и этот подлец, – старуха указала на меня пальцем, – разбудил меня, – сказав, вернее, прокричав все это, она вlepила мне сочную оплеуху.

Все проснулись и принялись бранить старуху и меня. Один мужик с бандитской внешностью поднялся с кресла и покачиваясь, словно мы были на судне, направился ко мне. Глаза его говорили о чем-то недобром.

Не стал я дожидаться развязки и вылетел из помещения, сбив с ног томившегося у двери мальчика – кажется, того самого, которого я обскакал в кабинете ароматерапии. Мальчик вскочил на ноги, заплакал и снова куда-то убежал. Но не до него мне было тогда. Отдышался я только на улице. Присел на скамейку. Сердце билось, будто целый час без отдыха куда-то неся. Обруч, исчезнувший было, вновь обозначился терновым венцом на моей голове. Во рту появился привкус горечи и тоски.

Больше я в книжку свою не заглядывал. Поднялся со скамейки и двинулся по аллее к КПП, туда, куда указывал Ленин. Быстро прошел вдоль стены и оказался у входа в магазин «Пятерочка»...

Через двадцать минут я уже сидел в своем номере, в руке у меня была чашка, наполовину наполненная сосудорасширяющим напитком. Я радостно слушал шум начинавшегося тропического ливня, а обшарпанные стены моего номера приобрели очертания хижины в джунглях. Здесь, на краю света, не было ни голых девиц, выглядывавших из шкафа, ни храпящих старух, лупивших меня по физиономии, ни даже КВНа в честь дня медработника с поющей однорукой массажисткой...

Проснулся я от стука в дверь.

На пороге стоял мохнатый мужик в комбинезоне, с большим круглым загорелым лицом и инструментом в руках.

– Вам кого?

– Я – мастер. Шкаф починить.

– Шкаф?.. Садитесь лучше. Коньяк будете?

– Буду...

Пили мы с мастером по-братски, из одной чашки. По очереди, то есть. Было еще блюдце, но из него пить коньяк – чистое свинство. Пили молча.

За стеной послышался звонок мобильного – песня на иностранном языке. Прошло немало времени, прежде чем мы услышали хриплый голос его хозяйки.

– Ой, котик, я спала... Да, жара тут такая... Да, котик... Скучаю... Ты мне снился... Да, котик...

– Слушай, мужик, тебя как зовут? – спросил мастер.

– Витя.

– А меня Андрюха. Слышь, Витя, я вот что хотел попросить тебя. Можно я взгляну... ну туда... – Андрюха сладко улыбнулся и заговорщицки указал пальцем в сторону шкафа. – Таджики на балкон к ней лазили этой ночью поглядеть. Хороша, говорят, соседка твоя.

– Что ж делать: смотри, мне не жалко, только гляди, нервная она, – отвечал я разочарованно, наливая себе в чашку остатки коньяка.

– А я тихонечко.

Андрюха подкрался к шкафу на цыпочках. Не ожидал я, что такой грубоватый мужик, как он, может так нежно перемещаться по комнате.

Но не зря я его предостерегал. Получил он в тот день по мордасам от соседки моей. Скандал разразился грандиозный. Лучше и не вспоминать. Она, девка эта голая, в санаторную книгу жалоб про Андрюху целую страницу накатала, что он лез к ней, трогал, где не полагается. И

мне там досталось как сообщнику и организатору. Обвинила меня в краже нижнего белья с балкона. Пожелала мне, чтобы я подавился ее трусами. «Котик» ее мне по телефону угрожал. Она громкую связь включила и выставила свой телефон в мой шкаф. Я, понятное дело, телефон этот выхватил и запустил в нее.

Что тут началось! Все, думаю, обруч мой теперь точно расколется мою черепушку. Все сжимается и сжимается.

В пять минут собрал я свой чемодан, сел на электричку и укатил домой. Перед дорогой приобрел в магазине еще одну бутылочку. Может, оно, конечно коньяк и не лучшее лекарство, но, во всяком случае, дело не такое волнительное, как лечение в санатории. Нервы-то у меня ни к черту!

Стокгольм

РБ